

УДК 81'42

DOI 10.23951/1609-624X-2021-4-48-56

ТРОЛЛИНГ КАК ФОРМА РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ

А. Л. Печенегова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск

Введение. Рассматривается одна из форм речевой агрессии, представленная в интернет-коммуникации. Троллинг – явление, развивающееся вместе с новыми интернет-технологиями, характерное исключительно для сетевого дискурса и находящее свое воплощение в провокативных репликах. Троллинг является формой проявления речевой агрессии, он обусловлен характером интернет-дискурса.

Цель – исследование троллинга как одной из форм речевой агрессии в интернет-коммуникации.

Материал и методы. Материалом послужили публикации и комментарии в сообществе российских школьников в социальной сети «ВКонтакте». Основным методом стал дискурсивный анализ. При отборе материала применялся метод сплошной выборки.

Результаты и обсуждение. Актуализируется проявление речевой агрессии в сетевой коммуникации российских школьников. Рассмотрены и охарактеризованы техники троллинга, стратегии и тактики, посредством которых реализована данная форма речевой агрессии. Среди наиболее часто используемых школьниками техник провокативного поведения в сети можно выделить технику опровержения общественного мнения посредством оппозиционных высказываний и технику перехода на личности. Основной стратегией троллинга является стратегия провокации, реализующаяся посредством различных тактик: высмеивания оппонента, тактики тотального отрицания и резкой смены поведения коммуниканта. Троллинг как форма проявления речевой агрессии в интернет-коммуникации всегда находит свое выражение в провокативных репликах. По своему лингвопрагматическому статусу троллинг является высказыванием, в основе которого лежит конфликтотенный потенциал. Данная форма речевой агрессии реализуется как конфликтный коммуникативный акт, который может развиваться по нескольким сценариям. Тематика сообщества обуславливает использование в рамках троллинга провокационных реплик, касающихся конкретных сфер школьной жизни. Основной целью сетевых провокаторов всегда является коммуникативный конфликт.

Заключение. Актуальность исследования речевой агрессии в школьной среде продиктована тем, что интернет на сегодняшний день является самой востребованной подростками площадкой для общения. Кроме того, виртуальный дискурс стал той сферой, где речевая агрессия находит самое яркое выражение.

Ключевые слова: *речевая агрессия, троллинг, провокация, интернет-коммуникация, конфликт.*

Введение

Языковые тенденции и особенности речевой картины интернет-мира активно изучаются в рамках коммуникативной лингвистики. Специфика интернет-коммуникации вызывает пристальный интерес отечественных и зарубежных ученых (Е. Н. Галичкина, Е. И. Горошко, О. В. Дедова, Л. Ю. Иванов, О. В. Лутовинова, Н. Б. Мечковская, М. Ю. Сидорова, S. Barnes, L. Lengel, C. C. Marshall, J. Sanderson и др.). Вместе с тем решение многих вопросов в данной сфере лингвистических исследований по-прежнему носит дискуссионный характер. В частности, в неполной мере изучена специфика речевой агрессии в интернет-коммуникации.

Развитие интернет-технологий привело к многократному ускорению темпа общения и появлению новых форм коммуникации. В сети можно одновременно взаимодействовать с неограниченным количеством пользователей, вести параллельную переписку, в любой момент подключаться к различным диалогам или полилогам на форумах, в чатах и комментариях, социальных сетях и т. д. Лингвисты пишут о том, что интернет-коммуникация становится

самой подробной документальной фиксацией современного состояния русского языка [1, с. 4].

Авторы коллективной монографии «Интернет-коммуникация как новая речевая формация» под редакцией Т. Н. Колокольцевой и О. В. Лутовиновой понимают интернет-коммуникацию как полифункциональное общение в электронной среде, для которого характерны: 1) дистантность; 2) опосредованность; 3) мультимедийность, обуславливающая поликодовость сообщений; 4) гипертекстуальность; 5) разнообразие дискурсивных и жанровых воплощений [1, с. 5]. Среди языковых тенденций, характерных для интернет-коммуникации, авторы монографии выделяют следующие: 1) тенденцию к экспрессивизации общения, которая приводит к тому, что пользователи сети используют в коммуникации свой лингвокреативный потенциал; 2) тенденцию к глобальному снижению и огрублению речи – нарушение этических норм речи, речевого этикета, различных постулатов общения, неумеренное употребление обценной лексики, примитивизм содержания и формы выражения.

Целью данной статьи является исследование одной из форм речевой агрессии, характерной для интернет-коммуникации, – троллинга.

Изучение феномена речевой агрессии (вербальной, коммуникативной, словесной, языковой) носит междисциплинарный характер. Как правило, это понятие рассматривается в рамках психолингвистического подхода, при этом в ряде работ агрессивное речевое поведение человека подвергается философскому осмыслению.

Психологическая наука трактует вербальную агрессию как проявление негативных эмоций по отношению к чему-либо или кому-либо, выраженное в речи [2, с. 29]. Такое речевое поведение мотивировано агрессивным состоянием говорящего [3, с. 105]. Эмоциональное состояние адресанта может быть выражено как через форму (ссора, крик, визг), так и через содержание словесных обращений к другим лицам (угроза, проклятие, ругань) [4, с. 132]. Таким образом, речевая агрессия может, во-первых, служить средством выплескивания эмоций и снятия эмоциональной напряженности у адресанта, а во-вторых, дестабилизации эмоционального фона адресата.

Исследованию вербальной агрессии посвящены работы Е. Н. Басовской, Т. А. Воронцовой, Л. В. Енина, Г. А. Копниной, Н. А. Купиной, А. П. Сквородникова, И. А. Стернина, Ю. В. Щербининой и ряда других ученых. Лингвисты отмечают, что речевая агрессия ориентирована на то, чтобы вызвать негативное психологическое состояние у объекта речевого воздействия, в частности страх, фрустрацию и т. д. Агрессивная манера речи, как правило, задевает самолюбие собеседника, его достоинство [5, с. 341]. В ходе акта вербальной агрессии возникает деформация коммуникативного пространства адресата. Вторжение в чужое коммуникативное пространство с целью трансформировать его по собственному усмотрению может быть преднамеренным или спонтанным [6, с. 110]. И в том и в другом случае целью адресанта является коммуникативный конфликт.

Таким образом, под речевой агрессией в современной лингвистике понимается преднамеренное или спонтанное конфликтное вербальное поведение, имеющее в своей основе негативное речевое воздействие на адресата и создающее такое коммуникативное пространство, в котором у адресанта возникает негативное психологическое состояние.

Актуальность исследования речевой агрессии в школьной среде обусловлена следующими факторами:

1. Интернет является самой востребованной площадкой для общения в среде подростков, нуждается во всестороннем изучении, в том числе в анализе специфических жанровых и языковых особенностей сетевой коммуникации.

2. Виртуальный дискурс стал той сферой, где речевая агрессия находит наиболее яркое выражение. Психологи отмечают увеличение онлайн-агрессии в подростковой среде: недавние исследования показали, что дети в возрасте от 12 до 17 лет в более чем 60 % случаев сталкиваются с негативными высказываниями интернет-пользователей в свой адрес [7, с. 105].

В основе любого конфликтного речевого акта лежит наличие противоречий, психологическое напряжение участников коммуникации, выраженное в использовании вербальных и невербальных средств.

Язык, выступающий основным средством коммуникации, априори должен рассматриваться как структура, порождающая конфликт. Конфликтообразующие факторы языка являются источником и регулятором социальных конфликтов.

В. С. Третьякова указывает на то, что конфликт может возникнуть только на базе коммуникативного контакта. Если действует один участник или если противоположность мнений имеет место быть, но остается не высказанной вовне, речевого конфликта не случится. Следовательно, конфликтом можно считать только двустороннее поведение, базирующееся на коммуникативном контакте [8, с. 145].

По мнению Н. Д. Голева, «любой коммуникативный акт потенциально конфликтен, любое высказывание хранит в себе потенциал непонимания, недопонимания, „не так понимания“, двусмысленного понимания» [9, с. 144]. В основе конфликтного коммуникативного акта лежат те же механизмы, что задействованы в основе любого агрессивного поведения. Лингвоконфликтологи разграничивают языковой и речевой конфликты, указывая на то, что язык и речь соотносятся друг с другом как явления внешнего и внутреннего порядка. Под первым понимается код, единый для всех говорящих на данном языке, а речь рассматривается как творческий процесс использования языка конкретной языковой личностью. Конфликт может спровоцировать сама природа языкового знака: его лексическая и грамматическая многозначность, динамичность значения, вариативность и проч. Как пишет В. С. Третьякова, гибкость языкового знака и его широчайшая смысловая валентность «дают возможность наполнения различным содержанием языковых знаков на уровне речи», в результате чего объем содержания знаков как единиц языка и как единиц речи не всегда совпадает, что приводит к непониманию и напряженности в речевом общении [10, с. 132]. Речевой конфликт, с ее точки зрения, наиболее полно отражает особенности конфликтного процесса коммуникации.

Именно в речевом конфликте проявляет себя агрессия в интернет-общении. Пользователи сети вы-

сказывают свое мнение по разным вопросам в комментариях, на форумах, не соглашаются с другими участниками коммуникации, спорят с ними, чем провоцируют конфликтные ситуации общения. Речевая агрессия является довольно распространенным явлением в интернет-среде, чему способствует анонимная природа интернет-коммуникации, которую многие пользователи Сети воспринимают как речевую вседозволенность. С одной стороны, стирание границ между кодами, странами, языками помогает личности раскрыть свой лингвокреативный потенциал, с другой – ведет к негативным последствиям, уничтожает сдерживающие механизмы, вызывает ощущение безнаказанности. В ситуации анонимности становится возможным создание текстов, нарушающих не только языковые, но и морально-нравственные нормы.

Одной из специфических форм нарушения языковых и этических норм в интернет-коммуникации является троллинг. Это явление сегодня активно изучается социологами, психологами и лингвистами в свете проблем интернет-коммуникации (Р. А. Внебрачных, Н. А. Карабань, Т. А. Воронцова). Термин «троллинг» закрепился в сленге участников интернет-общения на стыке XX и XXI столетий. Считается, что данное понятие пришло в пространство сети из рыболовной сферы, где троллем называют приманку на крючке (от англ. trolling – ловля рыбы на блесну). Социологи понимают под троллингом процесс размещения в сети провокационных сообщений с целью нагнетания конфликтов посредством нарушения правил этического кодекса взаимодействия в интернете [11, с. 49]. Если рассмотреть троллинг с точки зрения жанрового подхода, то его можно отнести к инсталляционным жанрам агрессивной компьютерной коммуникации, характеризующейся атональностью и манипулятивностью. Троллинг при таком понимании состоит в выдвигании провокационных утверждений, которые могут вызвать негативную эмоциональную реакцию пользователей Сети [12, с. 8]. Т. А. Воронцова предлагает лингвистическую дефиницию троллинга, определяя его как речевую провокацию с целью эскалации коммуникативного конфликта [6, с. 110]. Современные исследователи сходятся во мнении, что троллинг оказывает деструктивное влияние как на отдельно взятого адресата, так и на атмосферу коммуникативного взаимодействия виртуального сообщества в целом.

Статус троллинга в современной лингвистической литературе до конца не установлен. Одни ученые определяют его как речевую стратегию или специфический жанр сетевого дискурса. Например, Е. Н. Галичкина относит данное понятие к инсталляционным жанрам агрессивной интернет-коммуникации, характеризующиеся «атонально-

стью и манипулятивностью». О. В. Лутовинова анализирует троллинг как специфический жанр виртуального дискурса и определяет его как «провокационное сообщение, направленное на разжигание ссоры».

Безусловно, троллинг как провокационное поведение в Сети не является некой революционной технологией общения, свойственной именно общению в интернете, поскольку провокация применительно к реальной коммуникации основательно исследована и многократно описана в лингвистике как разновидности деструктивного речевого поведения. В случае троллинга мы имеем дело с вербальной агрессией как типом речевого поведения. По мнению Т. А. Воронцовой, коммуникативно-дискурсивный подход предполагает, что конкретные формы реализации любого типа речевого поведения обусловлены характером дискурса. Исходя из этого, троллинг – это именно форма реализации речевой агрессии, обусловленная дискурсивной спецификой интернет-коммуникации.

Материал и методы

Материалом для исследования послужили сообщения пользователей в крупнейшем школьном сообществе в главной российской социальной сети «ВКонтакте» – «Школа? Не, не слышали» (4,2 млн подписчиков). Для анализа было собрано более 200 лингвистических единиц (реплик) из 178 сообщений, опубликованных в сообществе за период с декабря 2019 г. по март 2020 г. При отборе материала для лингвистического анализа применялся прием сплошной выборки.

Выбор социальной сети «ВКонтакте» продиктован возрастной категорией аудитории пользователей. Современные школьники предпочитают для ежедневного общения именно эту онлайн-площадку. Ни в одной из других социальных сетей (Facebook, «Одноклассники», Telegram) не было найдено тематических школьных сообществ с таким внушительным количеством подписчиков. Отметим, что при всем многообразии жанров и форм общения в интернете (форумы, мессенджеры, «Живой журнал»), наиболее востребованным остаются именно социальные сети, представляющие собой интерактивный многопользовательский веб-сайт, где контент обновляется самими участниками Сети. П. А. Ломакин, анализируя такие сайты, называет их автоматизированной социальной средой, где группе пользователей предоставляется возможность общаться, объединяясь на основе каких-либо интересов [13, с. 67].

Социальная сеть «ВКонтакте» включает в себя личные страницы пользователей, а также группы по интересам. Внутри таких групп существуют отдельные темы для обсуждений, а также есть глав-

ная страница, где размещена «стена» с сообщениями, присылаемыми подписчиками. У каждой группы есть администратор, который на свое усмотрение регулирует отношения внутри сообщества. В группе, попавшей в поле нашего изучения, участники не имеют права без ведома администрации публиковать записи на «стене». Таким образом, каждое сообщение от пользователей проходит некий фильтр перед тем, как руководитель сообщества решит: опубликовать информацию или нет. Также у подписчиков есть возможность оставлять неограниченное количество комментариев к каждой записи сообщества. Ежедневно в выбранной нами группе обновляется информация на «стене» (от 10 до 20 сообщений), что вызывает отклик у тысяч подписчиков.

Результаты и обсуждение

Анализ материала позволяет сделать следующие выводы:

1. Троллинг – это законченное высказывание (реплика), которое содержит в себе конфликтный потенциал. Это такое высказывание, которое изначально направлено на провокацию других участников коммуникации, следовательно, троллинг реализуется как конфликтный коммуникативный акт между адресатами. «Тролли» в своих провокативных высказываниях прибегают к манипуляции, которая означает «воздействие на человека с целью побудить его сообщить информацию, совершить поступок, изменить свое мнение и т. д.» [14, с. 72]. Речевое поведение адресата в данном случае всегда намеренно, оно подразумевает достижение собственных целей, стремление получить односторонний выигрыш от коммуникации. Таким выигрышем для «тролля» является вовлечение в конфликтную ситуацию как можно большего числа пользователей Сети, т. е. итогом троллинга всегда становится коммуникативный конфликт.

2. Троллинг реализуется в школьных сообществах на следующих уровнях. Во-первых, в самих предложенных пользователями публикациях, которые представляют из себя картинки с провокативными надписями и подписями. К примеру, на фото известной в мире юной защитницы животных и экологии Греты Тунберг, держащей в руках агитационный плакат, вместо оригинального текста размещены следующие: «Перестаньте убивать селедку ради шуб», «Хватит убивать голубей ради голубцов», «Хватит мучать птиц ради птичьего молока», «Перестаньте забирать у крабов палочки». Такие высказывания провоцируют на негативные ответные комментарии школьников, которые поддерживают движение за экологию и защиту животных. Во-вторых, «тролли» оставляют реплики в комментариях к публикациям в сообществе.

По мнению В. С. Третьяковой, среди языковых средств, маркирующих конфликтный коммуникативный акт, особенно чувствительны к конфликтному компоненту лексико-семантическая и грамматическая системы, в которых наиболее ярко отражаются национальные особенности восприятия такой действительности, как конфликт [8, с. 144]. Носителями конфликтных смыслов в интернет-коммуникации российских школьников становится ненормативная (обценная, инвективная) и негативная оценочная лексика: употребление антонимичных пар (хороший – плохой, умный – глупый, дурак, неуч и др.). В троллинге активно употребляются именно такие конструкции.

Провокационные высказывания могут сопровождать прикрепленную к записи фотографию. В группе «Школа? Не, не слышали» размещен пост с портретными фото скандинавской школьницы-активистки, а подпись к ним гласит: «Грета Тунберг попала в десятку ученых года по версии журнала *Nature*. Не делаешь никаких открытий, ничего не изобретаешь, прогуливаешь школу – один из ученых года. Так и живем». Автор записи провоцирует аудиторию сообщества, высмеивая в негативной форме заслугу экозащитницы. С помощью негативной частицы «не» он ставит под сомнение объективность получения Гретой Тунберг такой высокой оценки от научного сообщества. В итоге комментаторы разделяются на два лагеря: один защищает шведскую школьницу, говоря о том, что не только оценки «отлично» показывают уровень полезности для общества («не обязательно, чтобы тебя высоко оценивали в школе для того, чтобы быть умницей», «ну и что, что она не учится в школе, зато помогает обществу», «да она одна сделала для мира больше, чем тысячу обычных школьников»), другие согласны с автором публикации, считая, что звание «Ученый года» предполагает более серьезные научные достижения («дали бы ей звание „Эколог года“, но уж точно не ученый», «такое звание должно значить, что человек сделал реальные вещи для мировой науки, а не просто вышел на несколько пикетов» и т. д.).

3. Тематика сообщества обуславливает использование в рамках троллинга провокативных реплик, касающихся конкретных сфер школьной жизни, а именно (здесь и далее орфография и пунктуация авторов сохранены. – А. П.):

– обсуждение учителей: «молодые вечно ничего объяснить не могут», «лайк, кому тоже надоели динозавры в школе»;

– критика школьных предметов: «эту матешу могут понять только заучки», «Труды для дураков!», «Нафик он мне сдался ваш второй иностранный язык»;

– детали школьной жизни: оборудование школьных кабинетов, школьная столовая и др. Например, публикация про установку модного проектора в кабинете вызвало такой комментарий «тролля»: *«Еще бы работали эти проекторы, а то деньги спишут, а купят барахло»*. Автор комментария ставит под сомнение, что руководство школ тратит на установку оборудования все те деньги, что выделило государство. Такая провокативная реакция на публикацию поднимает волну возмущения комментаторов, что порождает конфликт между адресатами: одни поддерживают «тролля» (*«Да уж, у нас тоже в школе половина проекторов не работает»*), *«А так всегда, деньги освою, а на что, непонятно»*), другие высказывают противоположное провокатору мнение (*«Жаль, что у вас в школах воруют, у нас отличное оборудование в гимназии, не жалуемся»*), *«Да, на школы сейчас действительно выделяют деньги... когда учился мой старший брат, такого оборудования не было»*).

Кроме того, школьники, как подрастающее поколение, активно обсуждают политические темы (президента, чиновников, процедуры выборов и проч.). Публикация с заголовком: *«В министерстве подписали закон об обязательном ЕГЭ по английскому языку. Привет, дебилизм»*. Первая часть публикации содержит нейтральную информацию о событии, а вот концовка имеет явно негативную коннотацию благодаря лексеме «дебилизм». Автор подчеркивает, что не согласен с мнением Министерства просвещения. Комментаторы вновь делятся на два лагеря: данная новость касается старшеклассников, и они активно высказывают свою позицию, поддерживая автора публикации и противореча его мнению: *«Правильно, давно пора»*, *«весь мир разговаривает на английском, русские должны не отставать»*, *«зачем нам английский, в России живем»*, *«непонятно, как мы будем этот экзамен сдавать, инглиш в школе слабый»* и т. д.

Анализ постов и комментариев к ним в школьных сообществах позволил выделить следующие техники троллинга. Во-первых, «тролли» используют высказывания оппозиционного характера с целью опровергнуть общественное мнение. В данном случае задача «тролля» (провокатора) написать высказывание (реплику), которая идет вразрез с мнением большинства участников коммуникации (комментаторов). Например, сообщение: *«Поздравляем всех с успешным написанием итоговых сочинений!»* сопровождается комментариями: *«Да списали»*, *«Не с чем поздравлять, всем, кто сдал, учителя помогли»*, *«Без шпор никто бы не сдал»* и т. д. В данных случаях «тролли» провоцируют агрессию, открыто ставя под сомнение честность

учеников при написании сочинений. Бывают ситуации, когда тональность исходного сообщения негативная, как в случае публикации под заголовком *«Гром гремит, земля трясется, мать с собрания несется»*. Большинство комментаторов соглашались с такой шуткой, пишут о том, что многих школьников после собрания ругают родители. В таком случае «тролли» сопровождают публикацию следующими комментариями: *«Ой! Ну разнылись! У меня вот все хорошо, потому что учусь нормально»*, *«У меня ничего не трясется, все спокойно»*. Такие комментарии идут вразрез с мнением большинства, провоцируя участников полилога на дискуссию, споры по поводу того, как на самом деле обстоит дело после собрания. Это подтверждают высказывания *«все хорошо»*, *«учусь нормально»*, *«все спокойно»*, которые идут вразрез с мнением «тролля».

Во-вторых, «тролли» обращаются к такой технике, как «переход на личности». Провокатор может обращать внимание сообщества на внешние особенности комментатора: *«Да как с такой рожей можно рассуждать о физике»*, *«по тебе явно модельный бизнес не плачет»*, *«ну и шинобель у тебя»*, *«сразу видно, что блондинка»*. Конфликтно маркированными в данном случае выступают лексемы «рожей», «шинобель», что провоцирует адресатов на ответную негативную реакцию: *«моя рожа физике не помеха»*, *«лучше бы думал о своем уме, чем о моем шинобеле»* и проч. Также «тролли» могут высмеивать речевую некомпетентность собеседника: *«ты хоть т9 себе настрой, раз писать не научился»*, *«иди почитай книжку на ночь, может грамотнее станешь»*, *«как же ты будешь английский сдавать, если на русском не умеешь разговаривать правильно»*. В данном случае высказывания *«грамотнее станешь»*, *«не умеешь разговаривать на русском»* также определяют негативную реакцию собеседника, вступающего в коммуникативный конфликт с адресатом. Кроме того, сетевой провокатор может нелицеприятно высказываться относительно возраста собеседника: *«Куда ты лезешь, малыш? Тебе судя по фото лет 10»*, *«еще ума столько не набралось, чтобы на такие темы рассуждать»*, *«тоже мне малолетний умник»*. Резкий переход на личности нарушает строй диалога или полилога, поскольку уводит участников коммуникации далеко от темы, провоцируя их на агрессивные ответные комментарии в стиле *«К чему ты это сейчас сказал?»*. К примеру, публикация с заголовком *«Жириновский считает, что школьникам должны платить за учебу, а питание должно быть бесплатным»* сопровождается следующими комментариями, содержащими реплики «троллей»:

Денис В. *А когда станет президентом, то пошлет всех лесом* 🌲🌲🌲

Алина П. *Похоже сейчас тут тебя кто-то пошлет.*

Катерина П. *Надоели со своей политикой! Давайте лучше о каникулах!*

Второй комментарий демонстрирует риторический прием резкого перехода на личность, ничем не мотивированного и не связанного с основной темой. А третья реплика прямо уводит комментаторов от заявленной темы, связанной с высказыванием Жириновского.

Добавим, что базовой стратегией троллинга является стратегия провокации. Провокацию можно определить как конфликтогенное речевое воздействие, побуждающее партнера к речевым реакциям (действиям), влекущие нежелательные для него последствия. Основными показателями провоцирующих речевых действий выступают семантические, прагматические и стилистические средства, по которым можно судить о намерениях говорящего. Именно провокация становится ядром троллинга как формы речевой агрессии.

Под речевой стратегией понимается «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели... это когнитивный план общения, посредством которого контролируется оптимальное решение коммуникативных задач говорящего в условиях недостатка информации о действиях партнера» [15, с. 54]. Речевая тактика – это «конкретный речевой ход (шаг, поворот, этап) в процессе осуществления речевой стратегии; речевое действие (речевой акт или совокупность нескольких речевых актов) соответствующее тому или иному этапу в реализации речевой стратегии и направленное на решение частной коммуникативной задачи этого этапа» [16, с. 6]. Коммуникативная стратегия как макроинтенция и тактика как интенция, обуславливающая конкретный речевой акт в соответствии с протекающей ситуацией, реализуются посредством приемов и языковых средств.

Анализ материала позволяет определить следующие тактики, реализующиеся в рамках троллинга и стратегии провокации:

1. Тактика высмеивания оппонента, при которой необоснованной критике подвергается адресант, высказавший отличное от других мнение по какому-либо вопросу. К примеру, под публикацией о назначении даты ЕГЭ по русскому языку на 3 и 4 июня 2021 г. пользователь Ксения К. оставила в качестве комментария о переносе итогового сочинения в 11-м классе сообщение: «Класс, наконец, покажем все свои знания», одоблив таким образом сам факт проведения экзамена. В ответ на это несколько пользователей

высказали свою реакцию: «О, кто-то тут ботаник», «Тоже мне, нашлась отличница». Данные комментарии спровоцировали шквал негативных отзывов в адрес Ксении, поскольку большинство участников группы не поддерживают идею проведения ЕГЭ.

2. Тактика тотального отрицания. В сообществе под разными постами оставляют комментарии одни и те же пользователи. Их позиция выражается в тотальной критике любого школьного и внешкольного вопроса. Данная тактика ярко проявлена в том случае, если мнение тролля резко контрастирует с мнением большинства других комментаторов. В одном из постов на обсуждение был вынесен вопрос: «Нужно ли оснащать школу ноутбуками для проведения занятий и для использования учениками в учебных целях?». Подавляющее большинство пользователей высказало мнение, что, конечно, такое оснащение необходимо. Однако нашелся человек (Денис К.), который оставил единственный негативный комментарий: «Да вообще не нужно, пишите ручками», спровоцировавший полемику вокруг себя: «Кто тебя спрашивал?», «Как таких как ты земля носит?», «Зачем ты вылез вообще?». Подобные комментарии, резко отрицающие нейтральные или позитивные сообщения в сообществе, в 100% случаев провоцируют конфликт коммуникантов.

3. Резкая смена поведения. Ситуация, при которой диалог сначала может складываться гармонично, однако в какой-то момент тролль резко меняет свое речевое поведение и провоцирует коммуникативный конфликт. В качестве примера можно привести рекламную публикацию о прохождении онлайн-теста на определение IQ. В комментарии представлен следующий диалог:

– Хорошая вещь! (Инга М.)

– Согласен! Круто, что сейчас можно всё пройтись, не отрываясь от компьютера (Артём А.)

– О да! Чудеса современных технологий! Уже пробовал? (Инга М.)

– Нет, но хотел бы! (Артём А.)

– Круто, как попробуешь, напиши в коментах (Инга М.)

– Судя по твоей роже ты вряд ли ей пройдёшь 😊.

В данном примере можно наблюдать резкую смену настроения пользователя Артёма А., которая провоцирует адресата своих сообщений на негативную ответную реакцию, очевидно, что девушка не ожидала такого резкого высказывания о внешности в свой адрес: «Ты вообще нормальный? Хорошо же общались!!! На свою лучше бы морду посмотрел». Реплика тролля дает повод к взаимным оскорблениям, что, безусловно, приводит к речевому конфликту коммуникантов.

Реализация стратегии провокации в данной социо возрастной группе характеризуется прямой формой выражения речевой агрессии.

Это объясняется тем, что школьники не обладают достаточными коммуникативными умениями для выражения скрытой иронии, сарказма. Такой прямой способ усиливает речевую агрессию.

Заключение

Таким образом, троллинг как форма проявления речевой агрессии в интернет-коммуникации находит свое выражение в провокативных репликах. По своему лингвопрагматическому статусу трол-

линг является высказыванием, в основе которого лежит конфликтный потенциал. Данная форма речевой агрессии реализуется как конфликтный коммуникативный акт, который может развиваться по нескольким сценариям.

Троллинг реализуется посредством стратегии провокации и нескольких речевых тактик. В школьных сообществах в социальной сети «ВКонтакте» «тролли» создают публикации и оставляют комментарии, которые либо идут вразрез с общественным мнением, ставят под сомнение высказывания большинства, либо являются репликами, представляющими собой переход на личности и содержащие, в частности, оскорбления.

Список литературы

1. Интернет-коммуникация как новая речевая формация / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова. М.: Флинта: Наука, 2012. 328 с.
2. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 2001. 352 с.
3. Енина Л. В. Речевая агрессия и речевая толерантность в средствах массовой информации // Российская пресса в поликультурном обществе: толерантность и мультикультурализм как ориентиры профессионального поведения. М., 2002. С. 104–110.
4. Buss A. H. The psychology of aggression. New York: Willey, 1961. 307 p.
5. Трощева Т. Б. Речевая агрессия // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М., 2003. С. 340–343.
6. Воронцова Т. А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестн. Удмуртского ун-та. История и филология. 2016. Вып. 2. С. 109–116.
7. Солдатова Г. У., Чигарькова С. В., Львова Е. Н. Онлайн-агрессия и подростки: результаты исследования школьников Москвы и Московской области // Эпоха науки. 2017. № 12. С. 103–109.
8. Третьякова В. С. Конфликт как феномен языка и речи // Известия Уральского гос. ун-та. 2003. № 27. С. 143–152.
9. Голев Н. Д., Ким Л. Г. Об отношениях адресата, автора и текста в парадигме лингвистического интерпретационизма // Сибирский филологический журнал. 2008. № 1. С. 144–153.
10. Третьякова В. С. Конфликт глазами лингвиста // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии. Барнаул, 2000. С. 127–140.
11. Внебрачных Р. А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестн. Удмуртского ун-та. Философия. Социология. Психология. Педагогика. 2012. № 1. С. 48–51.
12. Галичкина Е. Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2012. 40 с.
13. Ломакин П. А. Аськи, Ирки, чаты и другие пейджинговые программы Интернета. М., 2003. 221 с.
14. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001. 252 с.
15. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск, 1999. 284 с.
16. Сковородников А. П. О необходимости разграничения понятий «риторический прием», «стилистика», «речевая тактика», «речевой жанр» в практике терминологической лексикографии // Лингвистика: сб. ст. Смоленск: СГПУ, 2004. Вып. 5. С. 5–12.

Печенегова Анна Леонидовна, аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050).
E-mail: anna.pechenegova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 06.05.2021.

TROLLING AS A FORM OF SPEECH AGGRESSION IN INTERNET COMMUNICATION (ON THE MATERIAL OF THE SCHOOL COMMUNITY IN THE SOCIAL NETWORK)

A. L. Pechenegova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Introduction. The article examines one of the forms of speech aggression presented in Internet communication. Trolling is a phenomenon that develops along with new Internet technologies, is characteristic exclusively of network discourse and is embodied in provocative remarks. Trolling is a form of speech aggression, it is due to the nature of the Internet discourse.

The purpose of the article is to study trolling as one of the forms of speech aggression in Internet communication.

Material and methods. The material was publications and comments in the community of Russian schoolchildren on the Vkontakte social network. Discourse analysis became the main method. When selecting the material, the method of continuous sampling was applied.

Results and discussion. The article actualizes the manifestation of speech aggression in the network communication of Russian schoolchildren, in particular, trolling techniques, strategies and tactics, through which this form of speech aggression is implemented, are considered and characterized. Among the techniques of provocative behavior most frequently used by schoolchildren on the Internet, one can single out the technique of refuting public opinion through oppositional statements and the technique of getting personal. The main strategy of trolling is the strategy of provocation, which is implemented through various tactics: ridiculing the opponent, tactics of total denial and a sharp change in the behavior of the communicant. Trolling as a form of speech aggression in Internet communication always finds its expression in provocative remarks. According to its linguo-pragmatic status, trolling is a statement based on the potential for conflict. This form of speech aggression is realized as a conflict communicative act that can develop according to several scenarios. Community themes determine the use of provocative remarks within the framework of trolling concerning specific areas of school life. The main goal of network provocateurs is always a communicative conflict.

Conclusion. The relevance of the study of speech aggression in the school environment is dictated by the fact that the Internet is by far the most popular communication platform for adolescents. In addition, virtual discourse has become the area where verbal aggression finds its most vivid expression.

Keywords: *speech aggression, trolling, provocation, Internet communication, conflict.*

References

1. *Internet-kommunikatsiya kak novaya rechevaya formatsiya* [Internet communication as a new speech formation]. Scientific ed. T. N. Kolokol'tseva, O. V. Lutovinova. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2012. 328 p. (in Russian).
2. Baron R., Richardson D. *Agressiya* [Aggression]. Saint Petersburg, 2001. 352 p. (in Russian).
3. Enina L. V. Rechevaya agressiya i rechevaya tolerantnost' v sredstvakh massovoioy informatsii [Speech aggression and speech tolerance in the media]. *Rossiyskaya pressa v polikul'turnom obshchestve: tolerantnost' i mul'tikul'turalizm kak orientiry professional'nogo povedeniya* [Russian press in a multicultural society: tolerance and multiculturalism as guidelines for professional behavior]. Moscow, 2002. Pp. 104–110 (in Russian).
4. Buss A. H. *The psychology of aggression*. New York, Willey, 1961. 307 p.
5. Troscheva T. B. Rechevaya agressiya [Speech aggression]. *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka*. Pod redaktsey N. M. Kozhinoy [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language. Ed. M. N. Kozhina]. Moscow, 2003. Pp. 340–343 (in Russian).
6. Vorontsova T. A. Trolling i fleyming: rechevaya agressiya v internet-kommunikatsii [Trolling and flaming: speech aggression in Internet communications]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istoriya i Filologiya – Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*, 2016, no. 2, pp. 109–116 (in Russian).
7. Soldatova G. U., Chigar'kova S. V., L'vova E. N. Onlayn-agressiya i podrostki: rezul'taty issledovaniya shkol'nikov Moskvy i Moskovskoy oblasti [Online aggression and adolescents: results of a study of schoolchildren in Moscow and the Moscow region]. *Epokha nauki*, no. 2017, pp. 103–109 (in Russian).
8. Tretyakova V. S. Konflikt kak fenomen yazyka i rechi [Conflict as a phenomenon of language and speech]. *Izvestia Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta – Izvestiya. Ural Federal University Journal*, 2003, no. 27, pp. 143–152 (in Russian).
9. Golev N. D., Kim L. G. Ob otnosheniyakh adresata, avtora i teksta v paradigme lingvisticheskogo interpretatsionizma [On the relationship between the addressee, the author and the text in the paradigm of linguistic interpretationism]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2008, no. 1, pp. 144–153 (in Russian).
10. Tretyakova V. S. Konflikt glazami lingvista [Conflict through the eyes of a linguist]. *Yurilingvistika-2: russkiy yazyk v yego estestvennom i yuridicheskom bytii* [Jurilinguistics-2: Russian language in its natural and legal existence]. Barnaul, 2000. Pp. 127–140 (in Russian).

11. Vnebrachnykh R. A. Trolling kak forma sotsial'noy agressii v virtual'nykh soobshchestvakh [Trolling as a form of social aggression in virtual communities]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Psikhologiya. Pedagogika – Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2012, no. 1, pp. 48–51 (in Russian).
12. Galichkina E. N. *Komp'yuternaya kommunikatsiya: lingvisticheskiy status, znakovye sredstva, zhanrovoye prostranstvo. Avto-ref. dis. dokt. filol. nauk* [Computer communication: linguistic status, symbolic means, genre space. Abstract of thesis ... doctor of philol. sci.]. Volgograd, 2012. 40 p. (in Russian).
13. Lomakin P. A. *As'ki, Irki, chaty i drugiye peydzhingovye programmy Interneta* [ICQ, IRKI, chats and other Internet paging programs]. Moscow, 2003. 221 p. (in Russian).
14. Sternin I. A. *Vvedeniye v rechevoye vozdeystviye* [Introduction to speech impact]. Voronezh, 2001. 252 p. (in Russian).
15. Issers O. S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi* [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. Omsk, 1999. 284 p. (in Russian).
16. Skovorodnikov A. P. O neobkhodimosti razgranicheniya ponyatiy « ritoricheskiy priyom », « stilisticheskaya figura », « rechevaya taktika », « rechevoy zhanr » v praktike terminologicheskoy leksikografii [On the need to differentiate the concepts of “ rhetorical device ”, “ stylistic figure ”, “ speech tactics ”, “ speech genre ” in the practice of terminological lexicography]. *Lingvistika: sbornik statey* [Linguistics: collection of articles]. Smolensk, SGPU Publ., 2004. Issue 5. Pp. 5–12 (in Russian).

Pechenegova A. L., postgraduate student, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).
E mail: anna.pechenegova@yandex.ru